

© 2020 г.

Яницкий О.Н. ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД: ЦЕЛИ ИЗУЧЕНИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 287 с.

Умные книги редки в последние годы, когда потребность в них, казалось, обусловлена обстановкой в стране и нависшими над ней проблемами. Новая книга О.Н. Яницкого – одна из таких. В аннотации сказано, что представлены результаты теоретического и эмпирического исследования переходного периода современной научно-технической революции в России как комплексного феномена и его экологических и социальных последствий. Постараюсь остановиться на неочевидном в поднятых автором проблемах.

Олег Николаевич – социолог с дипломом архитектора, доктор философских наук, что обещает широту взгляда и неожиданности. Возраст не затронул его интеллектуального потенциала, а сопутствующая всякому исследованию «биографическая ситуация» – он прикоснулся с детских лет к традиции российской и мировой науки – подсказывает ему: ученый обязан смотреть за пределы доступного, видимого, возможного, мыслимого. Его идеалы, которые упоминаются в книге, – Д.И. Менделеев, И.П. Павлов, В.И. Вернадский, В.И. Вавилов, А.М. Прохоров, Ж.И. Алферов, А.В. Яблоков и др.; автор помнит образцы и критерии реализованных этими учеными исследований, их моральный жизненный кодекс, масштаб мысли, суждений, порой парадоксальных. В повествование вплетено пережитое автором в науке и жизни, на пройденном пути, начиная с семьи, с арбатской 59-й школы в Староконюшенном, заканчивая проектами и научными трудами. Собственно, обсуждаемый труд – оценочно – процентов на 40 построен на исторических, биографических данных и мемуарных свидетельствах, что и придает книге доверительный характер.

Историзм оценок обсуждаемого текста неотделим от достоверности и убедительной силы суждений. Как социолог, Яницкий избегает умозрительности, реализуя замысел с помощью методического инструментария социологии – анализа случаев. В отдельной главе он разбирает 16 кейсов (с. 225–265). Каждый кейс по-своему судьбоносен для страны и в то же время связан с жизнью автора в науке, со случаями в исследовательском плане яркими, запоминающимися: судьба Байкала, реновация малых городов, насилие в семьях, китайский план «Пояс и Путь» и др. Автор сдержан в показе своих достижений, открытий, лишь мимоходом, например, упоминая свою концепцию СБТ-системы (социобиотехническая) и работы об обществе и человеке. А все это связано с повседневной, кропотливой, изматывающей работой «в поле»: изучение города, проблем окружающей среды, экологических движений, твердых бытовых отходов и т.д. И каков итог? Этот метод позволил добиться аргументированности, полноты и в итоге – убедительности, эффективности в отстаиваемой аналитиком-социологом позиции.

Книга отражает растущее внимание мыслящей публики к важному вопросу, затрагивающему и личную жизненную позицию: в какое время, в какую эпоху мы живем. О.Н. Яницкий обозначает ее суть словом *переход*, и содержание выстроено вокруг его граней, начиная с главного: от чего к чему переходят – человечество, человек, наша страна. В советское время внушалась формула: мы живем в эпоху перехода человечества к социализму и коммунизму. В первые постсоветские годы представления о «транзите» поменяли этот вектор диаметрально. На нашей памяти вопрос «Куда идет Россия?» ставила академик

Т.И. Заславская. Через несколько лет вопрос изменили: «Кто и куда ведет Россию?» В книге Яницкого сюжеты разворачиваются вокруг следующей стержневой идеи: переход – это комплекс переходов, образующих единый процесс, определяющий облик современного мира и прогнозируемые с разной степенью вероятности черты его будущего. О.Н. Яницкий вглядывается во множество конкретных форм переходности и факторы, обуславливающие очевидное многообразие различий. Рассмотрены многочисленные примеры (кейсы) такого разнообразия, вынуждая читателя думать о его сути и истоках. Важнейшая тема книги – понять *главное* в этом переходе. Пробиться к этому пониманию – задача социальных наук, в частности социологии. Решусь предположить: главный герой книги – социологическая наука в условиях перехода и переход в самой социологии.

О.Н. Яницкий не только описывает некий «переход», а анализирует его содержательные компоненты, заглядывая за горизонт. И его биография помогает в этом: широкий диапазон тем и проблем исследований в стране и за рубежом. Напомню, О.Н. Яницкий, один из первых наших социологов, выиграл и реализовал международный грант на проект, связанный с охраной окружающей среды. Автор хорошо знает ситуацию в мировой науке, ее роли в современном мире, людей, институты, циркулирующие в этой среде идеи, поиски, заблуждения. Вот его итоговый комментарий к работе за несколько десятилетий знаменитого Римского клуба: в его докладах «эксплуататорская сущность капиталистической формы хозяйствования не отмечалась и не дискутировалась никогда» (с. 268). Он пережил описываемое, не без боли говоря об утратах, что проглядывает из его оценок судьбы марксизма в мировой социальной науке. Ведущую роль Китая в мире Яницкий иллюстрирует любопытным примером международных, непосредственно затрагивающих Россию и ее интересы проектов (с. 257–365).

Уникальность труда Яницкого в его постоянных размышлениях над тем, что такое наука, из чего состоит и на каких основах строится научная деятельность, как развивается и куда идет современная социология. Для него наука – не застывшая матрица, а поиск, движение, вечное состояние «перехода». Например, он оригинально трактует возникновение научного «вызова» (термин ввел А. Тойнби) как «результат запоздалой реакции на новое явление» (с. 93). Действительно, не обратили своевременно внимание на возникновение проблемы, предупреждения людей знающих, и на тебе – вызов!

Одна из опорных тем повествования О.Н. Яницкого – социология через призму ее «транзита» от нынешних состояния, роли, функций и т.д. к некоему «иному» будущему, к прогнозируемому сегодня «постнастоящему». По поводу этого состояния он высказался определенно и, на мой взгляд, обоснованно, хотя и неожиданно. Яницкий присоединяется к аналитикам в международной социологии последних десятилетий, которые (назову лишь И. Валлерстайна и Э. Гидденса) прогнозируют для этой науки новое место в дисциплинарном поле «социально-научного познания» (с. 223). Социология, полагает автор, теряет самостоятельное значение, но это не смерть ее. Такой прогноз подробнее расшифровывается примерно так: сохраняя при определенных условиях (важнейшие среди них – активность и эффективность поисковых усилий агентов) ведущую роль в социальных науках, она превратится в более широкую общую «социальную науку». Кстати, И. Валлерстайн вслед за М. Вебером предсказывал социологии судьбу «исторической социальной науки»¹. Свой прогноз Яницкий, в частности, подкрепляет тезисом о мощном натиске в эту сферу знания «цифры» как символа НТР-4 (в ходу и понятие шестой социально-экономический уклад).

В своей оценке грядущей перестройки комплекса социальных наук² Яницкий безусловный оптимист, отстаивающий ведущую роль социологии в будущей науке «о системной динамике мира». Но с оговоркой «если» – если она сумеет «овладеть азами

¹ См.: Валлерстайн И. Анализ мировых систем и будущее социологии // Социология (Минск). 2016. № 3. С. 9–17.

² См. об этом, в частности: Коломбо Э. К глобальным социальным наукам? Некоторые предварительные размышления // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 3–18.

междисциплинарного подхода», «стать частью аналитического аппарата системного анализа» (с. 99). Что в содержательном плане означает эта формула? Обратимся к мыслям автора на этот счет.

Даже на инструментальном уровне методов социологических исследований изобилие цифровых эмпирических данных сделает нормой работы грядущих поколений наших коллег синтез текущих данных с океаном («информационная революция» как-никак!) релевантных данных исторической науки, что уже сейчас просматривается в лучших трудах по исторической социологии. О.Н. Яницкий – один из немногих аналитиков, постоянно учитывающий фактор времени. Уже в вводных строках (с. 8) он подчеркивает: «Время ... все более ускоряется и сжимается... у разных процессов это время различно, к тому же оно не всегда линейно развивается».

О.Н. Яницкий безусловный сторонник междисциплинарности «без границ»: «научное знание по своей сути всегда междисциплинарное», и даже «включая вопросы синтеза естественных и социальных наук» (с. 213, 215). Особо уделяя внимание этому принципу в науке, он реализует его в неожиданном синтезе социологии с военной наукой. Это не эпизод, а продукт истории науки в нашей стране; здесь только начинает осознаться важность взаимодействия между науками социальными, экономическими, медицинскими, техническими. Даже история страны доказывает, что влияние СССР в мире опосредовало результаты достижений научной мысли (проект нового мира, антифашистский гуманизм, прорыв в космос). Яницкого увлекла идея гибридной войны, в том числе как альтернатива: гибридная война или неограниченное применение ядерного оружия. Парадокс гуманизма современных форм войн.

Глобальное видение излагаемых вопросов не отменяет рассмотрения проблем страны, переживаний по поводу жизни россиян, их горестей и радостей, подытоживаемых мыслями об истории России. Особо выделим тему разрыва – в связи с размышлениями о прошлом страны и ее современными социальными и политическими событиями – пропасти между народом и властью: «мы» и «они».

Сопровождавшиеся выстраиванием методом проб и ошибок модели отношений власти страны с наукой, конкретными учеными, с руководимыми ими научными и производственными коллективами не сложились в оптимальную модель взаимоотношения науки и власти: внедрить достижения науки в государственную политику не удалось (с. 98). Не вдаваясь в детали, излагаемые Яницким, ограничусь замечанием по этому поводу. Опыта здесь мы имеем много: разного, но не усвоенного. Думается, лучший – содержательно – термин, выражающий оптимум формирования и реализации этих отношений, – партнерство. За всю историю организованной в России науки партнерство ее и государственной власти (к сожалению, этот подход был результатом факторов не институциональных, а личностных) приносило успехи и славу России. В целом, факт «инструментальности», практически-политической ценности постановки вопроса Яницким: судьбы российской науки неотрывны от судеб страны, безусловно значим.

Возвращаясь в заключение к генеральной теме рецензируемой книги – «переход» и «переходность», скажу о естественных для освещения всякой масштабной темы ограничениях, иными словами – о недостатках. Характерный тезисный стиль привлекает внимание аудитории к главному в развитии мыслей автора, но связан с утратой системности и деталей. В данной книге, на мой взгляд, переходность мира лишь обозначена, но не получила системного изложения, служа фоном для развертывания сюжетов книги; проблемы перехода в России, роли «цифры», экология образуют отдельные фрагменты представленной читателям незавершенной картины. В ней не хватает, как минимум, обсуждения перспектив посттрудового общества, проблем демографии, массовых миграций, что сродни великому переселению народов, истощения ресурсов, перехода к миру такому, где иной будет роль бывших колониальных, зависимых стран и континентов и изменится культурная панорама в результате интеграции в (социальное, в частности) знание многообразия опыта человечества в действительно глобальном объеме. Спорным видится

центральное место «цифры» в проблематике «перехода»: цементируют общество «слабые связи»³ – культура, традиции, религия, память, чувства.

Автор в предлагаемых читателям характеристиках «перехода» ссылается на Э. Гидденса, З. Баумана, У. Бека, М. Кастельса. Безусловно, они достойные представители современной мировой науки, у которых не грех учиться. Но они представляют один спектр циркулирующих вокруг проблем перехода мнений: постмарксистский. Понятно почему: ученые этого склада не боятся смотреть в будущее. Но у такого подхода в наши дни хватает оппонентов и врагов. Более развернутым мог бы быть и дискурс российского перехода, опыт которого позволил, например, Н.И. Лапину и руководимому им коллективу предложить проработанную программу (в методологической части опирающуюся на опыт КНР) преодоления модернизационных разрывов между регионами России⁴.

Но это не главное. Главное в том, что своей книгой О.Н. Яницкий вносит научный вклад в поиск пути современной России. Страна на распутье, ей предстоит пробиваться, начав с понимания того, какие пути открыты перед ней, что нужно для того, чтобы сделанный выбор соответствовал ситуации. Важные мысли сформулировал автор по поводу роли науки в ситуации исторического выбора. «Переходность» нашего времени требует, чтобы в руководстве страны был услышан голос тех, глаза которых открыты будущему, идеалам и целям перехода. Прогнозирование, предвидение могли бы способствовать преодолению технократического подход, вырождающегося в эффективный менеджмент. Надо сделать все, чтобы за это не пришлось расплачиваться потомкам. Дебаты, развернувшиеся вокруг поправок к Конституции страны, в ограниченной мере эти вопросы прояснили.

В рецензируемой книге затронуты лишь некоторые составляющие проблемы переходной эпохи. Но постановка вопроса о лежащем впереди «транзите», об обсуждаемых наукой подходах к его анализу, о возможностях социологии на этом пути несомненная заслуга автора.

Н.В. РОМАНОВСКИЙ

РОМАНОВСКИЙ Николай Валентинович, д. ист. н., проф., гл. науч. сотр. Института социологии ФНИСЦ РАН; проф. Российского государственного гуманитарного университета; зам. гл. редактора журнала «Социологические исследования», Москва, Россия (socis@isras.ru).

DOI: 10.31857/S013216250008787-8

Yanitskiy O.N. TRANSITION PERIOD: STUDY GOALS, THEORY AND PRACTICE. Moscow: Political encyclopedia, 2019. 287 p. Reviewed by N.V. Romanovskiy

Nikolay V. ROMANOVSKIY, Dr. Sci (Hist.), Prof., Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS; Prof., Russian State University for the Humanities; Deputy Chief Editor of the journal «Sotsiologicheskie issledovaniya», Moscow, Russia (socis@isras.ru).

³ Granovetter M.S. The strength of weak ties // American Journal of Psychology. 1973. Vol. 78. No. 6. P. 1360–1380.

⁴ Лапин Н.И. (составитель и ответственный редактор). Атлас модернизации России и ее регионов: социальноэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. М.: Весь Мир, 2016.